



ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (КУЛЬТУРОЛОГИЯ)

УДК 17.011:37.043.2-055.1/2

DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.100

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

С. Спринчан¹, А. А. Сычев²

*¹Институт юридических и политических исследований Академии наук
Молдовы, г. Кишинев, Республика Молдова,*

²Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия

Экологическая этика – это инновационная дисциплина, в основе изучения которой находятся моральные принципы и ценности, регулирующие отношения человека и природы. В отличие от классических этических учений она включает в круг ответственности человека природу и будущие поколения. Концентрируясь на проблемах защиты окружающей среды, экологическая этика не ограничивается концепциями философии морали и данными экологии. Она рассматривает целый комплекс взаимодействующих факторов, связанных с охраной природы, включая экономические, политические, социальные, культурные вопросы. Проводя свои изыскания на широком междисциплинарном поле, экологическая этика выступает в качестве особого способа интеграции естественных и гуманитарных наук. В статье описывается проблемное поле современной экологической этики: вопросы справедливого распределения рисков, бедности, голода, экономической неустойчивости, климатической справедливости, дискриминации, экологического гражданства, глобализации, биорегионализма, роли коренных народов в защите природы. Авторы выделяют основные этапы становления и развития дисциплины, начиная от подготовительных идей конца XIX в. до современности. На основании анализа документов ООН приводятся нормативные основания экологической этики, по которым возможно достижение международного консенсуса (принципы уважения ко всем формам жизни, биоразнообразия, устойчивости, предосторожности, экологической справедливости, экологической ответственности). Авторы обосновывают положение о том, что внедрение в образовательный процесс специальных курсов для профильных направлений и этико-экологических модулей в рамках социальных, естественно-научных и технических дисциплин является важным условием интеграции различных типов знания, а также важным путем распространения принципов нравственного отношения к природе.

Ключевые слова: этика; нравственность; экология; природа; интеграция; нормы; принципы; экологическое образование.

ENVIRONMENTAL ETHICS AS A FORM OF INTEGRATION OF NATURAL SCIENCES WITH HUMANITIES

S. Sprincean¹, A. A. Sychev²

*¹Institute of Legal and Political Study under Academy of Sciences of Moldova,
Kishinev, Republic of Moldova,*

²Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Environmental ethics is the innovational discipline focused on the study of moral principles and values which regulate the relationship between humankind and nature. In contrast to classical ethics, it includes the responsibilities of human towards nature and future generations. Concentrating on the issues of environmental protection, environmental ethics is not limited to the concepts of moral philosophy and environmental data. It considers the whole complex of interacting factors related to nature conservation, including economic, political, social, and cultural issues. Conducting its research on a wide interdisciplinary field, environmental ethics emerges as a special way of integrating the sciences and humanities. The article describes the problem field of contemporary environmental ethics: issues of fair risk distribution, poverty, famine, economic instability, climate justice, ecological discrimination and citizenship, globalization, bioregionalism, the role of indigenous peoples in the protection of nature, etc. It also discusses the main stages of formation and development of the discipline, from the preparatory ideas of the late XIX century to the present time conceptions. On basis of the analysis of UN documents the authors identify normative foundation of environmental ethics. They suppose that today it is possible to reach the international consensus on the principles of respect for all forms of life, biodiversity, sustainability, precaution, ecological justice, and environmental responsibility. The authors conclude that the



introduction of special courses and ethical-ecological modules within the social, natural and technical disciplines into the educational process is an important precondition for the integration of different types of knowledge, as well as an important way of promoting the principles of the moral attitude towards nature.

Keywords: ethics; morality; ecology; nature; integration; standards; principles; environmental education.

Экологическая этика – это дисциплина, изучающая моральные принципы и ценности, которые регулируют отношения человека и природы. В фокусе ее интереса находятся прежде всего нравственные измерения природоохранной деятельности и относящиеся к ней теоретические, нормативные и практические вопросы [10]. В отличие от большинства классических этико-философских учений экологическая этика признает моральную ответственность человека не только за современников, но и за будущие поколения и природу. Такое широкое понимание круга объектов ответственности требует серьезного переосмысления традиционных представлений о ценностях и статусе человека.

Концентрируясь на проблемах защиты окружающей среды, экологическая этика не ограничивается концепциями философии морали и данными экологии. Она рассматривает целый комплекс взаимодействующих факторов, связанных с охраной природы, включая экономические, политические, социальные, культурные вопросы. По этой причине она активно использует выводы и методы различных дисциплин – экономической теории, политологии, социологии, психологии, т. е. производит свои изыскания на широком междисциплинарном поле.

Список проблем экологической этики также имеет тенденцию к увеличению: если еще совсем недавно исследователи интересовались проблемами, связанными с охраной дикой природы, то в последние годы они стали уделять больше внимания социальным проблемам, порожденным искусственной, а не естественной окружающей средой. Этот сдвиг от проблем растений и животных к проблемам общества связан с тем, что участки дикой природы продолжают сокращаться, а поселения – расти. Все больше людей на планете обитают в среде городских агломераций и почти не имеют возможности увидеть нетронутую цивилизацией природу.

Тем не менее, жизнь в этих условиях тоже порождает моральные проблемы. В основе современных исследований все чаще оказываются вопросы справедливого распределения рисков, бедности, голода, экономической неустойчивости, климатической справедливости, дискриминации, экологического гражданства, глобализации, биорегионализма, роли коренных народов в защите природы.

С точки зрения этики, проблемы экологического характера проявляют себя как моральные дилеммы, в которых сталкиваются ценности развития и устойчивости, потребности нынешних и будущих поколений, ответственность за близких и дальних. Основная сложность связана с тем, что различные философские и политические теории часто предлагают взаимоисключающие варианты решения этих дилемм.

С момента своего возникновения экологическая этика была (и во многом остается до сих пор) полем борьбы большого количества конкурирующих парадигм. Первые философские теории, обосновывающие нравственную ценность природы и предполагающие необходимость природоохранной деятельности появились уже в XIX в. По большей части они были реакцией на технократический подход к обществу, который дегуманизировал человеческие отношения и отчуждал человека от его природной сущности. Тем не менее, до 1960-х гг. попытки отдельных исследователей (философов или натуралистов) связать проблемы экологии и нравственности не вызвали особого интереса публики и находились на периферии этических исследований. В идее о том, что человек способен нанести серьезный ущерб природе, общество видело логику, вывернутую наизнанку. В работах некоторых представителей этого периода были во многом предугаданы будущие проблемы, связанные с утерей связей человека и природы, а также разработаны различ-



ные способы их разрешения. По сути, уже в этих трудах, до сих пор не потерявших своей актуальности, были заложены теоретические основания экологической этики.

Первый (подготовительный) этап развития экологической этики открывается творчеством американского философа-трансценденталиста XIX в. Г. Торо. По мнению ряда исследователей, именно его можно назвать первым идеологом экологической этики [3, с. 142]. Мир природы для него ассоциируется со свободой, в отличие от социального мира, подавляющего личность. Пространство дикой природы – это изначально совершенная среда жизни, в которую деятельность человека вносит разлад и дисгармонию. Жизнь в философии Г. Торо раскрывается через понятие «дикости»: живого больше в том, что не подверглось деформирующему и омертвляющему влиянию цивилизации. По этой причине лучшим путем к нравственному совершенствованию человека является общение с дикой природой.

Руководитель лесной службы США Г. Пинчо считается основателем «консервационной этики». По его мнению, защита природы подразумевает рациональную эксплуатацию ее ресурсов. Выступая против бездумной вырубке лесов, он на рубеже XIX–XX вв. разработал программу их бережного использования и воспроизводства, которое позволило сохранять леса и получать выгоду от них многочисленным будущим поколениям.

Оппонент Г. Пинчо Дж. Мюир полагал, что к природе нельзя относиться только как к экономическому ресурсу. Развивая идеи Торо, он писал о самоценности дикой природы и необходимости сохранения в неприкосновенности не затронутых цивилизацией ее участков, которые должны оставаться «естественными, дикими и свободными». Результатом деятельности Дж. Мюира стало создание заповедников, национальных парков и заказников – особо охраняемых территорий, где хозяйственная деятельность человека запрещена или ограничена.

Американский природозащитник О. Леопольд явился основателем «этики земли». Он считал, что она «расширяет

пределы сообщества, включая в него почвы, воды, растения и животных, которые все вместе и объединяются словом “земля”» [4, с. 202]. Такой подход превращает человека из завоевателя природы в полноправного члена экологического сообщества и позволяет посмотреть на его действия в более широком ракурсе. То, что ранее казалось правильным, в этом контексте может оказаться аморальным. Чтобы не причинять вред сообществу, человек должен ограничить свободу своих действий и отказаться от ряда разрушительных для экосистемы практик.

Немецкий философ А. Швейцер полагал, что каждое живое существо достойно такого же почтения, как и человек: «Этика заключается... в том, что я испытываю побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственного» [8, с. 307]. Концепция А. Швейцера расширяет понимание морали: гуманизм в его интерпретации охватывает не только мир культуры, но и природу, а этика межчеловеческих отношений является лишь частным случаем универсальной этики «благоговения перед жизнью».

Существенный вклад в формирование экологической этики внес русский ученый В. И. Вернадский, продемонстрировавший единство эволюции материального мира и живого вещества. Высшей стадией развития биосферы он считал ноосферу – такую область взаимодействия природы и общества, в границах которой наука и человеческий разум становятся определяющими эволюционными факторами. На этой стадии человеческий разум превращается в геологическую силу космического масштаба, способную в ходе своей деятельности преобразовывать планету. Чтобы не допустить глобальной экологической катастрофы, человечество, вооружившись научными знаниями, должно принять полную ответственность не только за себя, но и за дальнейшее развитие биосферы. Для этого и потребуются новая научно ориентированная этика взаимодействия человека и природы.

Второй этап развития представлений о гуманитарных аспектах экологии приходится на 1960-е гг., когда появились первые негативные результаты небрежения интересами окружающей среды. Он был связан с ростом публичной озабоченности по поводу конкретных экологических проблем.

Американский биолог Р. Карсон, исследуя влияние пестицида ДДТ на человеческий организм, отмечала, что широкое использование химикатов в сельском хозяйстве представляет серьезную угрозу человеческому здоровью и живой природе. Общественная реакция на ее книгу «Безмолвная весна», опубликованную в 1962 г., стала важным толчком к формированию энвайронментализма – протестного экологического движения, требующего скорейших политических и социальных перемен.

Работа американского биолога П. Эрлиха «Популяционная бомба», посвященная анализу демографических процессов, продемонстрировала, что неконтролируемый рост населения рано или поздно приведет к превышению допустимой нагрузки на ресурсы планеты. Он подчеркивал, что результатом отказа от контроля над рождаемостью должна стать масштабная экологическая катастрофа. В год выхода книги в африканском регионе Сехели началась длительная засуха, которая привела к массовому голоду, широко освещавшемуся в прессе. Она убедила многих в правоте ряда предсказаний Эрлиха. Позже участники Римского клуба разработали математические модели, подтвердившие пессимистические выводы о пределах демографического роста.

В таком же неомальтузианском духе написана статья американского биолога Г. Хардина «Трагедия ресурсов общего пользования», где на примере использования общинного пастбища была продемонстрирована склонность людей изымать как можно больше из общего ресурса, ничего не вкладывая в него. Такая стратегия рано или поздно приводит к деградации ресурса. Поскольку атмосфера, вода и почва – это общие ресурсы, их также ожидает загрязнение выше всех допустимых пределов, если не будут созданы механизмы жесткого внешнего контроля.

Историк Л. Т. Уайт-младший, в отличие от большинства современных ему авторов, обратился не к катастрофическим прогнозам, а к анализу причин экологического кризиса и указал на их духовные истоки. По его мнению, идея превосходства человека над природой глубоко укоренена в иудео-христианской культуре как в традиционных религиях, так и в философском дискурсе. Создание экологической этики требует пересмотра всего духовного багажа западной цивилизации.

Благодаря резонансным работам этого периода у широкой общественности появилось четкое понимание серьезности экологических проблем и осознание того, что для их преодоления нужны не только технологические, но и ценностные изменения.

Третий этап приходится на 1970-е гг. и связан с возникновением собственно экологической этики как самостоятельной дисциплины в пространстве прикладного этического знания. В это время были упорядочены теоретические основания дисциплины и систематизировано ее проблемное поле. В 1971 г. в Университете Джорджии проходит первая конференция по экологической этике, а в Университете Висконсина Дж. Б. Калликотт начинает преподавать 1-й учебный курс по этой дисциплине. К концу десятилетия из неразработанной области знания она превращается в академически признанную дисциплину. С тех пор понимание связей природы и человека углубляется, и список рассматриваемых экологической этикой тем неизменно расширяется. Быстрыми темпами растет количество статей и книг по разным проблемам экологической этики.

В 1973 г. была опубликована программная статья австралийского философа Р. Рутли «Нужна ли нам новая, экологическая этика?», где утверждалась недостаточность традиционной этики для регулирования новой экологической ситуации. Автор призывал к немедленным действиям, отказу от «человеческого шовинизма» и уважению к природе. В этой работе были предвосхищены многие позднейшие споры в экологической этике.



Тогда же норвежский философ А. Несс объявил о создании идейной платформы «глубинной экологии». Старую «консервационную этику» с ее утилитаризмом, рационализмом и ориентацией исключительно на интересы человека, он считал поверхностной, паллиативной и неспособной изменить ситуацию к лучшему. Для этого необходимы коренные изменения на глубинном, т. е. духовном уровне в культуре и философии. Идеи глубинной экологии оказались созвучными протестным настроениям молодежи, которые призывали к отказу от старых ценностей и экотажу – борьбе против разных форм дискриминации природы.

В 1975 г. появляется статья Х. Ролстона III «Существует ли экологическая этика?», где выдвигаются идеи холистической этики, отдающие приоритет целому над его частями. По его мнению, у человека имеются обязанности по защите не только индивидуальных организмов, но и экосистем, видов и сообществ. Автор утверждает, что нет смысла приспосабливать традиционную этику к новым экологическим вызовам, поскольку она не способна ответить на них; нужно следовать не за теоретической мыслью, а за самой природой, частью которой является человек. Работы Х. Ролстона привели к длительному спору сторонников индивидуализма и холизма в экологической этике.

Исследование австралийского этика П. Сингера «Освобождение животных» затронуло вопрос о моральной значимости существ, отличных от человека; задало утилитаристское обоснование движению за права животных, которое Сингер считал логическим продолжением движений против половой и расовой дискриминации. После П. Сингера вопрос о моральном статусе животных стал одним из наиболее дискутируемых в экологической этике.

К. Стоун в эссе «Имеют ли деревья правовой статус?» попытался обосновать юридический подход к объектам нечеловеческой природы. В частности, он полагал, что деревья, леса и даже горы должны иметь по меньшей мере такой же правовой статус, как и корпорации. Например, если крупная организация желает уничтожить

какой-либо участок дикой природы, экологические группы могут выступить от имени участка в суде. Обоснованием для сохранения этого участка может быть его право на существование вне зависимости от экономической ценности, которую могут из него извлечь. Кроме того, через своих представителей природным объектам может присуждаться компенсация в случае причинения им ущерба.

Четвертый этап развития экологической этики – это период ее институционализации. Экологическая этика состоялась как наука, и ее идеи широко востребованы обществом. Курсы по этой дисциплине читаются в университетах по всему миру, основываются научные школы, появляются общественные организации, занимающиеся нравственными проблемами охраны природы. Экологическая этика приобретает сторонников в различных странах, формируется профессиональное международное сообщество. С 1979 г. издается специализированный журнал «Экологическая этика» (под редакцией Ю. Харгроува), а вслед за ним появляются и другие издания, посвященные нравственным проблемам охраны природы.

В 1979 г. вышла значительная работа философа немецкого происхождения Г. Йонаса «Принцип ответственности», в которой с опорой на классическую и неклассическую философию теоретически обосновываются моральные обязанности человека по отношению к природному окружению. Автор считает, что поскольку природа – условие жизни человека, ее уничтожение в то же самое время является предпосылкой уничтожения человечества.

Работы британского экофилософа П. Тейлора продолжают традиции, заложенные А. Швейцером, разворачивая и систематизируя многие его идеи. В частности, выделяется ряд принципов экологической этики, а также приводятся правила действий в случае конфликта интересов. Книга «Уважение к природе» (1986 г.) окончательно утвердила экологическую этику в качестве академической дисциплины. Благодаря П. Тейлору она перестала ассоциироваться с тенден-



циозным алармизмом в духе Р. Карсон или псевдонаучным мистицизмом в духе А. Несса, отчасти свойственными ей в 1960 и 1970-х гг., и перешла из разряда молодых и сомнительных в число зрелых и уважаемых дисциплин.

Следствием интернационализации экологической этики стало развитие ее идей в разных странах, в том числе в России. В числе авторов первых обобщающих работ в этой области были Р. И. Александрова, В. А. Писачкин, А. В. Смольянов [1; 6; 7]. На постсоветском пространстве особо следует выделить исследовательскую и популяризаторскую деятельность В. Е. Борейко, директора Киевского эколого-культурного центра [2; 3]. Отдельные темы экологической этики активно разрабатываются в статьях А. А. Гусейнова, Р. Г. Апресяна, А. В. Прокофьева и др.

Несмотря на институционализацию этики как исследовательской области и академической дисциплины она все еще остается полем ожесточенных дискуссий. Ни за одной из существующих теорий не признается преимущество перед другими, поэтому нет и однозначных ориентиров, направляющих этико-экологические рассуждения и исследования.

«Ценностное и нормативное содержание экологической этики вырабатывается ею самой на основе нравственного преодоления кризисных экологических ситуаций» [5, с. 12]. Выводы, сделанные при анализе попыток разрешения дилемм, можно обобщить, выработав рекомендации. На этой основе формулируются предварительные варианты моральных норм и принципов, которые были бы полезны в природоохранной деятельности. Формулироваться эти нормы должны с привлечением экспертов и широкой общественности под контролем организаций, обладающих соответствующими ресурсами и моральным авторитетом.

Ориентируясь на поиск нового и формулируя новые принципы взаимоотношений между человеком и окружающей средой, экологическая этика становится важным катализатором изменений в морали и этике. Выделим следующие прин-

ципы, по которым уже сегодня возможно достижение международного согласия:

- уважения ко всем формам жизни – признание внутренней ценности (ценности, независимой от практической пользы для человека) всех живых существ;
- биоразнообразия – многообразие индивидов, видов и экосистем является богатством и требует его сохранения;
- устойчивости – сохранение биосферы. Данный принцип предполагает, что развитие человечества не должно разрушать своей природной основы;
- предосторожности – отказ от действий, которые могут привести к морально недопустимому ущербу, даже если не существует научной определенности по этому поводу;
- экологической справедливости – равномерное распределение экологических благ и рисков;
- экологической ответственности – человек должен отвечать не только за своих близких, но и за будущие поколения, сохранение природы и благополучие жителей бедных стран.

Наиболее заметную роль в процессе институционализации норм, регулирующих взаимодействие человека и окружающей среды, играет Организация Объединенных Наций (ООН). Некоторые ее подразделения наделены правом на «нормативную деятельность», которая заключается в формулировании норм, принципов и стандартов, поддержке их интегрирования в государственные документы и помощи по их внедрению в практику [9]. Итоговые нормы соединяют в разных пропорциях моральную и правовую нормативность: одни представляют собой указания на общие нравственные ориентиры и цели, другие являются предписаниями, обязательными для исполнения. В зависимости от характера норм они прописываются в резолюциях, рекомендациях, декларациях, хартиях, конвенциях и т. д.

Наиболее значимые нормативные документы ООН, посвященные отношениям человека и окружающей среды, принимались в среднем раз в десятилетие с начала 1960-х гг. В их числе Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды (1972 г.), Всемирная хар-



тия природы (1982 г.), Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, Повестка дня на XXI век (1992 г.), Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (2002 г.) и др. Официальные документы ООН определяют основные ориентиры для решения вопросов правового характера и ряда моральных дилемм современности. Немаловажным источником их нормативной силы является международный авторитет ООН.

Таким образом, в настоящее время особое место в деятельности ООН занимают

вопросы этико-экологического образования [10], которое является действенным способом одновременно гуманитаризации естественно-научного и экологизации социогуманитарного знания. Внедрение в образовательный процесс специальных курсов для профильных направлений и этико-экологических модулей в рамках социальных, естественно-научных и технических дисциплин рассматривается как важное условие интеграции различных типов знания и эффективный путь распространения принципов нравственного отношения к природе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова, Р. И.* Экология и мораль / Р. И. Александрова, А. В. Смольянов. – Москва : Знание, 1984. – 344 с.
2. *Борейко, В. Е.* Философы зоозащиты и природоохраны / В. Е. Борейко. – Киев : КЭКЦ, 2012. – 180 с.
3. *Борейко, В. Е.* Прорыв в экологическую этику / В. Е. Борейко. – Киев : КЭКЦ, 2013. – 168 с.
4. *Леопольд, О.* Календарь песчаного графства / О. Леопольд. – Москва : Мир, 1983. – 216 с.
5. Основы экологической этики / под ред. Т. В. Мишаткиной, С. П. Кундаса. – Минск : МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2008. – 292 с.
6. *Писачкин, В. А.* Мораль и экологическое воспитание / В. А. Писачкин. – Саранск : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 140 с.
7. *Писачкин, В. А.* Природа : разум и милосердие / В. А. Писачкин. – Саранск : Мордов. книж. изд-во, 1990. – 181 с.
8. *Швейцер, А.* Культура и этика / А. Швейцер. – Москва : Прогресс, 1973. – 343 с.
9. Environmental ethics and international policy / edited by Henk A. M. J. ten Have. – Paris : Unesco Published, 2010. – 226 p.
10. The Teaching of Environmental Ethics. Background Document, June, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SHS/pdf/The-Teaching-of-Environmental-Ethics.pdf>.

Поступила 13.03.15.

Об авторах:

Спринчан Сергей, ученый секретарь Института юридических и политических исследований Академии наук Молдовы (Республика Молдова, г. Кишинев, бул. Штефан чел Маре, д. 1), доктор политологии, sprinceans@yahoo.com

Сычев Андрей Анатольевич, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, sychevaa@mail.ru

Для цитирования: Спринчан, С. Экологическая этика как форма интеграции естественно-научного и гуманитарного знания / С. Спринчан, А. А. Сычев // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 3. – С. 100–107. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.100

REFERENCES

1. Aleksandrova R. I. Ekologiya i moral [Ecology and Morality]. Moscow, Znanie Publ., 1984, 344 p.
2. Boreyko V. E. Filosofiy zoozashchity i prirodookhrany [Philosophers of Animal Care and Nature Protection]. Kiev, KEKS Publ., 2012, 180 p.

3. Boreyko V. E. Proryv v ekologicheskuyu etiku [Breakthrough to Environmental Ethics]. Kiyev, KEKC Publ., 2013, 168 p.
4. Leopold O. Kalendar peschanogo grafstva [Sand County Almanac]. Moscow, Mir Publ., 1983, 216 p.
5. Osnovy ekologicheskoy etiki [Foundations of Environmental Ethics]. Minsk, International Sakharov Environmental University Publ., 2008, 292 p.
6. Pisachkin V. A. Moral i ekologicheskoye vospitaniye [Morality and Ecological Upbringing]. Saransk, Saratov State Uni. Publ., 1989, 140 p.
7. Pisachkin V. A. Priroda: razum i miloserdiye [Nature: Reason and Mercy]. Saransk, Mordovian Publ., 1990, 181 p.
8. Schweitzer A. Kultura i etika [Culture and Ethics]. Moscow, Progress Publ., 1973, 343 p.
9. Environmental ethics and international policy. Ed. by Henk A. M. J. ten Have. – Paris : Unesco Published, 2010. – 226 p.
10. The Teaching of Environmental Ethics. Background Document, June, 2004. Available at: <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SHS/pdf/The-Teaching-of-Environmental-Ethics.pdf>.

Submitted 13.03.15.

About the authors:

Sprincean Serghei, Ph.D. (Politology), academic secretary of Institute of Legal and Political Research of Academy of Sciences of Moldova (1, Bd. Ștefan cel Mare or. Chișinău, The Republic of Moldova), sprinceans@yahoo.com

Sychev Andrey Anatoliyevich, professor, Chair of Philosophy, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Dr.Sci. (Philosophy), sychevaa@mail.ru

For citation: Sprincean S., Sychev A. A. Ekologicheskaya etika kak forma integracii estestvenno-nauchnogo i gumanitarnogo znaniya [Environmental ethics as a form of integration of sciences with humanities]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2015, vol. 19, no. 3, pp. 100–107. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.100